

М. А. Шаршова

**Характеристика органов крестьянского самоуправления
Томской губернии (1898 – февраль 1917 г.)**

Среди исследователей возрастает интерес к истории самоуправления крестьянского сообщества России и Сибири. Материалы общинных институтов содержат информацию обо всех сферах жизни крестьянства, составлявшего большую часть населения Российской империи.

Ярким представителем дореволюционных историков, занимавшихся изучением сибирской общины, является А.А. Кауфман¹. Он обратился к «живой истории» развития современных общин у крестьян глухих северных районов, и у народов России, живущих общинным строем. В советский период вопросы функционирования местного самоуправления были освещены в работах Л.А. Кучумовой, А.М. Анфимова, Н.А. Миненко, В.В. Рабцевич, Н.Г. Суворовой, О.Г. Вронского. Наиболее полно представлено положение сельской общины в конце XIX – начале XX в. в исследованиях Л.В. Котович².

В процессе работы над темой использовался широкий круг источников. Первую группу представляли материалы волостного правления и сельских сходов, раскладочные приговоры. Вторая группа источников характеризует специфику взаимоотношений крестьян с должностными лицами и государственными структурами. Сюда входят прошения, жалобы, апелляции крестьян, подаваемые в вышестоящие инстанции, а также ответы с удовлетворением или неудовлетворением просьб. Перечисленные выше источники впервые введены в научный оборот³. В третью группу входят опубликованные материалы

Шаршова Мария Александровна, аспирант Института истории СО РАН.
Эл. почта: sharshova@yandex.ru

¹ Кауфман А.А. Очерк крестьянского хозяйства в Сибири. Томск, 1894; *Он же*. Сибирские вопросы в сельскохозяйственных комитетах 1902 г. // Сибирские вопросы. СПб., 1905. № 1. С. 20–27.

² Кучумова Л.А. Сельская община в России второй половины XIX в. М., 1992.; Котович Л.В. Крестьянская община Сибири периода капитализма. Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990; *Она же*. Организация общественного самоуправления у русских крестьян Сибири конца XIX – начала XX вв. // Община и семья в сибирской деревне XVIII – начала XX вв. Новосибирск, 1989. С. 39–51.; Вронский О.Г. Крестьянская община на рубеже XIX – XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. Тула, 1999; *Он же*. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917). Тула, 2000.; Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60–е гг. XVIII – первой половине 60-х гг. XIX вв. Автореф. ... канд. ист. наук. Омск, 1997.; Рабцевич В.В. Крестьянская община в системе местного управления Западной Сибири // Крестьянская община в Сибири XVII – начала XX вв. Новосибирск, 1977. С. 126–155.; Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX вв.). Новосибирск, 1979.; Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962; *Он же*. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1914 гг. М., 1980; Анфимов А.М., Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период (1861–1914 гг.) // История СССР. 1980. № 4. С. 26–41.

³ ГАНО. Ф. Д-78: Материалы волостных правлений Барнаульского уезда Томской губернии.

дореволюционной статистики¹, а также «Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа», созданное комиссией под руководством Н.А. Ваганова².

Целью работы является рассмотрение устройства и деятельности органов местного крестьянского самоуправления на примере Томской губернии. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: раскрыть функции, определить место и роль институтов крестьянского самоуправления, объем прав и обязанностей сельских и волостных должностных лиц.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1898 г., когда была учреждена по Временному положению Государственного совета должность крестьянского начальника, по февраль 1917 г.

Волость в обозначенный хронологический период представляла собой административную единицу, в состав которой входило несколько деревень и сел. Волостное правление, как правило, располагалось в самом крупном селе. Основным «законодательным» органом являлся волостной сход, на котором присутствовали выборные от всех сельских обществ, входящих в состав волости. На сельских сходах выбирались представители, по одному человеку от десяти дворов, для участия в заседаниях волостного схода и составлялись соответствующие приговоры. На сельских сходах все домохозяева имели право голоса.

К числу должностных лиц волостного правления относились старшина, заседатели, волостные писари, судьи, помощник волостного старшины, казначей, сельские старосты. Все они избирались на волостных сходах. Так, в мае 1913 г. Тулинским волостным сходом Барнаульского уезда Томской губернии «обсуждался вопрос о выборе Волостного старшины на место уволенного от службы Петра Бороздина». Всего на сходе присутствовало 110 чел. из 127 имевших право голоса («от каждого десятка дворов по одному человеку, а всего 1 270 дворов»). Сход постановил избрать «кандидатами двух человек: крестьянина села Тулинского Федосия Михайловича Поклонова (54 года, неграмотный) и Петра Кузьмича Новикова (40 лет, грамотный). Люди эти поведения честного, под судом и следствием не состояли и несть эту службу могут без особого ущерба в своих хозяйствах»³. Должностные лица избирались из разных сел и деревень. Видимо, это делалось для того, чтобы от каждого сельского общества в волостном правлении имелся свой представитель.

Из данного постановления можно сделать ряд выводов. Волостной старшина мог быть уволен со своей должности, скорее всего за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей. Избираемые должностные лица не должны были состоять под судом и следствием и могли быть как грамотными, так и неграмотными. Лица, выбранные для исполнения общественных должностей, должны были утверждаться официальной властью, после чего, они принимали присягу.

¹ *Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири (Исследование А.А. Кауфмана). Вып. 5. Ч. 2. СПб, 1889; Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Т. 2. Вып. 4. Подати и повинности. Барнаул. 1900.*

² *Ваганов Н.А. Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа. Ч. 1–4. СПб., 1886.*

³ ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 201. Л. 2.

До 1880-х гг. должностные лица не получали денежного содержания. Введение оплаты за исполнение должностей было инициировано чиновниками по крестьянским делам. Денежное вознаграждение (от 30 до 100 руб. в год) выплачивалось первоначально только волостным старшинам. Другие выборные должностные лица пользовались только льготами при платеже повинностей.

Как и всякая общественная служба, должность членов волостного правления казалась обременительной для крестьян. Поэтому они всячески старались ограничить исполнение своих должностных обязанностей, отрывавших их от повседневной работы. Бывали случаи, когда крестьяне, приводя различные доводы, просили освободить их от службы.

Волостной старшина не всегда был справедлив по отношению к общинникам. По крайней мере, в глазах местного населения он уже был «начальством» и к нему относились с осторожностью. В свою очередь, старшина мог быть обвинен крестьянами в совершении должностных преступлений, подлогах, превышении своих полномочий и т.д. Как правило, должностные лица обвинялись в нанесении оскорблений, побоев и незаконных арестах. Таким образом, многое говорит о том, что волостной уровень власти находился под ощутимым контролем государства, с одной стороны, и оставался без должного уважения крестьян – с другой.

Волостные сходы проходили достаточно часто, почти каждый месяц. Иногда делались перерывы на два – четыре месяца. В общем, в год проходило от пяти до восьми сходов. Как правило, в одном заседании рассматривалось сразу несколько вопросов. Но бывали случаи, когда в повестке был всего один вопрос или предложение, что, вероятно, можно объяснить необходимостью его скорейшего решения.

«Верховным» органом власти сельского общества являлся сельский сход. В рамках традиционной ментальности сход сельского общества имел непререкаемый авторитет, постановления его были обязательными для исполнения всеми членами общества.

Право на участие в сельских сходах имели крестьяне-домохозяева с 25-летнего возраста. Не имели права голоса безземельные и батраки, а также лица, состоящие под судом и следствием¹. Сход считался правомочным, если являлось не менее 2/3 всех крестьян, «имеющих право на оном быть». Решения должны были приниматься большинством голосов. В случае равенства голосов, перевес давал голос сельского старосты. Единообразная структура, по которой составлялись приговоры сельских сходов, позволяет характеризовать сельские общества по составу, числу домохозяев и членов схода, определить регулярность проведения сходов.

Сельские сходы могли принимать приговоры только по предметам, подлежащим их ведению. В противном случае они признавались недействительными, а лица, виновные в их составлении, подвергались наказанию со стороны администрации². В компетенцию сельского схода входило множество вопросов. Одним из наиболее важных оставался передел земли. Формой обычного суда по земельным вопросам между отдельными обществами, как правило, являлось совместное обсуждение спорного вопроса делегатами от спорящих

¹ Чирков А.А. Община и власть на Алтае (1906 – июнь 1918 гг.). Бийск, 2004. С. 26.

² Котович Л.В. Крестьянская община Сибири... С. 73.

обществ. Обычно при таком споре присутствовали сельские, и даже волостные должностные лица. Чаще всего, в качестве незаинтересованной стороны, приглашались выборы из соседних селений. К волостному суду обращались в случае, когда ни сами спорящие, ни третьи лица не могли разрешить спорную ситуацию¹.

Сложным был процесс земельных переделов внутри общины. В повседневной жизни община действовала в рамках привычной, традиционной парадигмы. По словам А.А. Кауфмана, процесс перераспределения земельных угодий, редко происходил без споров и распрей. «У кого глотка пошире, тот и землю получше достал, а тихому да смиренному все худые концы остаются», – говорили крестьяне².

Нередко, отмечает А.А. Кауфман, бывали случаи прямого сопротивления решениям общины, когда крестьянин продолжал самовольно запахивать участок, который по новой разверстке, отходил от него. Для противодействия этому, община так же принимала меры. «А кто засеет самовольно сверх счету лишней земли жнив, с того последует денежное взыскание»³. Таким образом, в решении земельных вопросов, община так же не являлась безусловным авторитетом для крестьян. Обращение крестьян в официальные органы, говорит о ее неспособности разрешить конфликтные ситуации самостоятельно.

Одной из основных функций сельского схода, оставалась раскладка податей и повинностей. Для многих волостей характерно было распределение «по состоянию», учитывающее число работников в семье, возраст, имущественную состоятельность. Такая раскладка, по мнению некоторых дореволюционных наблюдателей, была особенностью алтайской общины⁴. Однако, сход не всегда мог определить действительную состоятельность отдельных семей.

Казенная палата не всегда вовремя составляла и рассылала окладные листы, определяющие сумму податей. В таком случае сельские сходы производили сборы Государственной оброчной подати и Губернского земского сбора по норме предыдущего года⁵. При этом составлялся раскладочный приговор, где указывалось какая сумма взималась с каждой души мужского пола и единицы скота. Размер Государственной оброчной подати и Губернского земского сбора не был унифицирован, для каждого села устанавливалась своя сумма, в зависимости от его величины. В этом же приговоре прописывались также и сельские сборы: жалования сельским старостам, писарям, сборщикам податей, на содержание волостного правления, «междудворной и земской гоньбы», училищ, церкви, сторожей, общественных зданий⁶. Собранные деньги должны были сдаваться полностью в волостное правление в означенный срок. В конце года староста и сборщик податей должны были дать

¹ *Материалы* по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Т. 2. Вып. 4. Подати и повинности. Барнаул, 1900. С. 127–130.

² *Материалы* для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири (Исследование А.А. Кауфмана). Вып. 5. Ч. 2. СПб., 1889. С. 197.

³ Там же.

⁴ *Чудновский С.Л.* К вопросу об Алтайской общине // Алтайский сборник. Т. 1. Вып. 1. Томск, 1894. С. 276–277.

⁵ ГАНУ. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 213. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 4, 20, 27, 31, 40.

отчет сельскому сходу обо всех денежных сборах и расходах, «предоставив на все оправдательные документы»¹.

В конце XIX – начале XX в. отношение к общине в крестьянской среде было двойственным. Наряду с господствующей тенденцией на поддержку большинством крестьянства общинных порядков, наблюдалось и негативное отношение к ним. Это во многом объясняется тем, что в процессе переселения крестьянство утратило свою однородность, как в экономическом, так и в социальном плане. Отсюда, складывание в различных группах крестьян, различных потребностей, ориентиров и ментальных установок. Также следует отметить возросший контроль над общинной жизнью со стороны государства, частичную утрату ею самостоятельности. Чрезмерная опека разрушительно влияла на способность общины к воспроизводству норм традиционной жизни и применение их на практике.

Главным лицом в сельском управлении был староста, избираемый на определенный срок сельским сходом. Он, как и волостной староста, и волостной заседатель, освобождался от налогов. Одной из задач сельского старосты было поддержание общественного порядка. Он мог налагать взыскания на крестьян без санкции сельского схода, волостного суда и других инстанций. Он мог даже арестовать общинника за неподчинение, неуплату подати. Законодательно очерчивались права и обязанности только сельского старосты и сборщика податей, деятельность других выборных определялась местными обычаями².

Следует заметить, что в отношении сельского старосты, как должностного лица, действовал своеобразный «судебный иммунитет». Жалобы подавались непосредственно крестьянскому начальнику. Также за какие-либо проступки на сельского старосту мог наложить взыскание волостной старшина.

Кроме обычных дел по наблюдению за порядком, старосты должны были выполнять все распоряжения начальства и нести вместе с писарем ответственность за ведение документации. Сельские старосты подавали в конце года сведения крестьянскому начальнику для составления годового отчета. Первый вопрос, на который они отвечали, был о сельских сходах: сколько было принято на них приговоров, по каким вопросам и сколько из них представлено на утверждение крестьянского начальника. Также указывалось, сколько решений сельских сходов оставались неисполненными; сколько было в сельском обществе должностных лиц; какие болезни людей и скота; каким был урожай; сколько проживало в сельском обществе переселенцев и какие на них налагались поборы; какие нововведения крестьяне использовали в хозяйстве; сведения о мирском капитале³.

По окончании срока службы сельский староста подвергался ревизорской проверке. Проверялось состояние документов, наличие денежных сумм и правильность их расходования. По завершении составлялся учетный акт, который утверждался волостным правлением. Если обнаруживалась недостача, то деньги эти взыскивались со старосты. Вообще, крестьяне отмечали, что «все выборные должностные лица существуют не для крестьян, а для начальства,

¹ ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 213.Л. 3.

² Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Очерки истории Сибирской деревни. Новосибирск, 1995. С. 118.

³ Котович Л.В. Крестьянская община Сибири... С. 75, 80–81.

поэтому хороший мужик всеми силами старается отбиться от выборной службы, так как ему всегда приходится идти против интересов общества»¹.

В конце XIX – начале XX в. можно зафиксировать некоторые проявления несогласия с мнением общины. Отдельные крестьяне оказывали сопротивление решениям сельских сходов. Они саботировали их, приносили жалобы на постановления сельских сходов и т.д. В свою очередь, община не всегда была в состоянии справиться с недовольством отдельных своих членов. Зачастую крестьяне прибегали к посредству официальных органов в решении каких-то вопросов. Это говорит о размытости традиционных установок на подчинение общинным ценностям, об известной трансформации крестьянских взглядов на роль и права общины. Крестьянин в меньшей степени, чем раньше, склонен был доверять общине в целом, считаться с ее интересами. В своем сознании он все больше ограничивал права общины на решение каких-то важных вопросов, даже тех, которые обычно решались исключительно ею.

Все более тесная интеграция органов самоуправления с государственной властью тоже накладывала свой отпечаток на отношение крестьян к этим органам власти. Вообще, восприятие этого уровня власти двойственно. Крестьянин относился к исполнению общественной должности неохотно, поскольку видел в ней дополнительную повинность, отвлекающую от хозяйства. Денежное содержание рассматривалось как нарушение норм несения общественной службы. В глазах крестьянина, это еще больше приближало должностных лиц сельского и волостного управления к положению государственных служащих.

Желательным условием для несения службы была грамотность, что, видимо, было обусловлено необходимостью иметь дело с органами государственной власти. В глазах крестьян, грамотный человек может лучше защитить интересы волости (села) перед глазами чиновников. С другой стороны, высшие должности в системе самоуправления, могли служить для отдельных крестьян инструментом в реализации каких-либо амбиций: властных, имущественных, социально-психологических. Отсюда, жалобы на злоупотребления должностных лиц, их поведение, неправильное решение ими спорных вопросов. Не в последнюю очередь, именно это обстоятельство и заставляло крестьян, по возможности, избегать этих должностей, ограничивать сроки службы.

Таким образом, на рубеже XIX – XX в. в Томской губернии должности сельского самоуправления теряют свою престижность, переставая быть институтом реального самоуправления. Но, вместе с тем, крестьянам удавалось приспособиться к расширяющемуся вмешательству государства и даже использовать органы самоуправления в своих интересах.

Рассмотрение устройства и деятельности органов местного самоуправления и судопроизводства Томской губернии в 1898 – феврале 1917 г. показало, что ключевым органом крестьянского самоуправления был волостной сход, который практически утратил свое самостоятельное значение в указанный период. Сельский сход сохранил больший вес, но и он подвергался влиянию официальных структур, перестал быть незыблемым авторитетом внутри общины. Становилось возможным несогласие с мнением схода, сомнение в правильности его решений.

¹ Кауфман А.А. Сибирские вопросы в сельскохозяйственных комитетах 1902 г. // Сибирские вопросы. СПб., 1905. № 1. С. 24.

О самостоятельной роли общины, как составляющей части волости, можно говорить к началу XX в. В состав сельского самоуправления входил староста, сельский писарь, сотские и десятские. На сельских сходах производилась раскладка податей, решались вопросы о землепользовании, назначение опекунов над имуществом и сиротами. Не всегда постановления сходов одобрялись крестьянами, что заставляло их обращаться за решением спорных вопросов в вышестоящие инстанции. Однако сельское самоуправление продолжало играть определяющую роль в жизни общины.

Нужно отметить, что в конце XIX – начале XX в. происходит ряд изменений в жизни общины. Замкнутость общины нарушалась не только в одностороннем порядке государством (взимание податей, административное регулирование), но и самим обществом или отдельными крестьянами (обращение за помощью в вышестоящие инстанции, принесение жалоб на членов общины). В целом же, традиционные общинные порядки незначительно подверглись модификации, продолжая успешно функционировать.